

Над планетой сгустились сумерки, и каждый из
выживших почувствовал на себе смертельные объятья
ядерной зимы.

ЯДЕРНЫЙ ПОСТАПОКАЛИПСИС

РОДИОН КУДРИН

Сборник фантастических рассказов

Родион Кудрин

**Ядерный постапокалипсис.
Сборник фантастических
рассказов**

«Издательские решения»

Кудрин Р.

Ядерный постапокалипсис. Сборник фантастических рассказов /
Р. Кудрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851112-7

Обмен ядерными ударами продолжался двое суток, после чего человеческая цивилизация практически перестала существовать. В живых осталась лишь горстка людей, которым повезло чуть больше, чем остальным. И теперь им предстояло на собственном опыте убедиться в неотвратимости возмездия со стороны того, что раньше называлось земной природой. Над планетой сгустились сумерки, и каждый из выживших почувствовал на себе смертельные объятия ядерной зимы.

ISBN 978-5-44-851112-7

© Кудрин Р.
© Издательские решения

Содержание

Выхода нет	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ядерный постапокалипсис

Сборник фантастических рассказов

Родион Кудрин

© Родион Кудрин, 2019

ISBN 978-5-4485-1112-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выхода нет

Обмен ядерными ударами продолжался двое суток, после чего человеческая цивилизация практически перестала существовать. В живых осталась лишь горстка людей, которым повезло чуть больше, чем остальным. И теперь им предстояло на собственном опыте убедиться в неотвратимости возмездия со стороны того, что раньше называлось земной природой.

Над планетой сгустились сумерки, и каждый из выживших почувствовал на себе смертельные объятия ядерной зимы.

До интоксикации оставалось полчаса. Нужно было поскорее найти подходящее место и развернуть спецпалатку. На морозе в минус сорок, да ещё под таким ветром, как сейчас, сделать это будет непросто. Тем более, что выгружать из кузова двухсоткилограммовый ящик теперь придётся вчетвером.

Восемь часов назад умерли трое гражданских – двое мужчин и совсем юная девушка. Что именно их убило – истощение, радиация или передозировка антирадом – теперь было уже неважно. Скорченные от судорог тела пришлось оставить прямо на снегу, и их буквально на глазах занесло серым радиоактивным пеплом.

Когда грузовик стал медленно отъезжать от места стоянки, никто не проронил ни слова. Все угрюмо смотрели в пол, лишь изредка бросая друг на друга мрачные взгляды сквозь мутные стёкла скафандров.

* * *

Всё началось три недели назад. Обострившийся тогда вооруженный конфликт в Кашмире поначалу мало кого удивил. За последние сто лет настоящая война здесь вспыхивала не один десяток раз и стала чем-то вроде туристической достопримечательности. Разумеется, непосредственно к зоне боевых действий никого из праздношатающихся иностранцев не подпускали. Да и местное население в этом плане никакими особыми привилегиями не пользовалось. Полиция своё дело знала и, ближе, чем на расстояние выстрела из лазерной штурмовой винтовки к зоне конфликта никто из зевак даже при всём желании не мог пробраться. Боевая же авиация по негласному соглашению враждующих сторон в столкновениях не участвовала.

Тем не менее, желающих полюбоваться в тактический бинокль или видоискатель цифровой камеры на ожесточённые перестрелки с участием людей, дроидов и всевозможной крупной боевой техники было достаточно. Иногда кому-то из туристов удавалось заснять момент прямого попадания из лазерного оружия в живого бойца, который тут же вспыхивал, как факел. После этого воздух обычно разрывал дикий вопль, сопровождавший животное ликование от удавшейся весьма сомнительной забавы. Остальные, как правило, присоединялись к безумному торжеству счастливицы, выражая свою солидарность одобрительным свистом. Вопросы этики и морали никого из наблюдателей за этим пиршеством смерти особо не волновали. Гораздо более насущным им казался вопрос, удастся ли в следующий раз поймать в объектив нечто похожее, чтобы первым выложить убойное видео в голонете и собрать за первые сутки свой миллион лайков.

Правительства враждующих сторон снисходительно смотрели на нездоровый интерес туристов к боевым действиям в зоне конфликта. Даже несмотря на периодические потери живой силы и техники с обеих сторон, чиновники в накладе не остались. Только за право присутствовать в Кашмире туристы-экстремалы должны были ежедневно выкладывать при-

глашающей стороне круглую сумму. Фото- и видеосъёмка, разумеется, оплачивались отдельно и по весьма суровому тарифу. Однако подобные жертвы никого не останавливали, и от желающих провести свой отпуск практически на войне не было отбоя. В результате доходы от туризма не только полностью покрывали затраты на боевые действия, но и весьма существенно пополняли бюджет.

Сто лет назад после обретения независимости Индия так и не смогла найти компромиссное решение территориального спора с Пакистаном. В результате этого вялотекущий конфликт периодически обострялся, грозя в любой момент перерасти в полномасштабную войну. Крупные поставки российского оружия в Индию время от времени нарушали паритет и склоняли чашу весов в сторону бывшей жемчужины английской короны. Совершенно закономерно подобные шаги русских медведей вызывали стремление Соединённых Штатов восстановить статус кво. В результате в скором времени в Пакистане появлялись новейшие образцы вооружения из-за океана.

Кроме того, и Поднебесная не желала отставать от своих извечных конкурентов. Ссылаясь на традиционно добрососедские отношения с русскими и нежелание конкурировать с ними на их же вотчине, Китай решил облагодетельствовать Пакистан. Торговая война с Америкой длилась почти полвека и уже никого не могла напугать, а вот со своими славянскими соседями до поры до времени приходилось считаться. Поставки китайского оружия в Исламскую Республику снова склонили чашу весов, но теперь уже совсем в другую сторону. Следующий шаг вновь сделала Америка. Такой богатый рынок сбыта, как Индия, конечно, не должен был оказаться под контролем русских. Поэтому Штаты и предприняли очередную попытку вытеснить оттуда Россию, разумеется, продолжая заверять её в своей искренней дружбе.

Благодаря мощной поддержке международных партнёров Индия уже давно стала завсегдатаем клуба ядерных держав. Впрочем, как и Пакистан. Поэтому, когда вялотекущий конфликт между этими странами обострился до предела, западные и восточные кукловоды почувствовали себя весьма неудобно. Первыми не выдержали нервы у свастичных любителей кари. Десять ракет с ядерными боеголовками ударили по наземным целям ревностных служителей ислама. Противоракетная оборона Пакистана перестала существовать уже через двадцать минут. Но в последний момент несколько крылатых ракет с ядерной энергетической установкой напомнили индийским партнёрам о существовании ядерного щита у их добрых соседей.

Разумеется, и старшие братья не смогли остаться в стороне от конфликта. Одна из ракет, выпущенных с территории Индии, потеряла управление и случайно поразила важнейший стратегический объект Китая – предприятие по производству трития. Цепная ядерная реакция сравняла с землёй не только сам завод, попавший в эпицентр взрыва, но и несколько прилегающих городов. Противоракетная оборона Поднебесной осталась не у дел, что, мягко говоря, разочаровало руководство компартии. Если точнее, то председатель Китайской Народной Республики был просто в бешенстве, чего с ним не случалось уже очень давно. Тем не менее, стратегия минимального гарантированного возмездия требовала немедленного симметричного ответа. В результате китайские томагавки с ядерными боеголовками вскоре поразили многочисленные наземные цели по всему Индостану.

Ответа из-за океана на китайский произвол пришлось ждать совсем недолго. Кроме того, Соединённые Штаты нанесли превентивный ядерный удар и по России, желая заранее исключить этого влиятельного игрока из текущего расклада сил. Противоракетная оборона русских сработала в штатном режиме, но не идеально, пропустив две ракеты из пятидесяти. Однако и этого оказалось вполне достаточно, чтобы стереть с лица Земли всё в радиусе пятисот километров от эпицентра взрывов. Сразу несколько подмосковных городов превратились в руины, а расположенные в их окрестностях воинские части оказались уничтожены. Вслед за этим, разумеется, последовал симметричный ответ со стороны России, и зона конфликта перенеслась за океан.

Обмен ударами продолжался двое суток, после чего человеческая цивилизация практически перестала существовать. В живых осталась лишь горстка людей, которым повезло чуть больше, чем остальным. И теперь им предстояло на собственном опыте убедиться в неотвратимости возмездия со стороны того, что раньше называлось земной природой.

Над планетой сгустились сумерки, и каждый из выживших почувствовал на себе смертельные объятия ядерной зимы.

* * *

Среди тех немногих, кого лишь задело ударной волной, оказалась войсковая часть специального назначения ГРУ¹ в Солнечногорске. По иронии судьбы рота капитана Белова принимала участие в нейтрализации условного противника в зоне предполагаемого ядерного конфликта. Разумеется, таких реалистичных декораций во время учений никто и никогда раньше не видел. Быстро растущие над землёй зловещие грибы от ядерных взрывов производили сильное впечатление. Бойцы удивлённо таращились из своих укрытий на поднимающиеся высоко в небо густые клубы дыма и тонны пыли. В тот момент многие подумали о том, что командованию, конечно, виднее, но в этот раз оно явно перестаралось.

Когда мощнейшая взрывная волна докатилась до зоны расположения роты, всем стало ясно, что это уже никакие не учения, а самая настоящая война. По легенде спецназ был заранее информирован о захвате заложников и поэтому успел облачиться в противорадиационные скафандры высшей степени защиты. Однако даже это не смогло уберечь людей от смертоносного дыхания ядерного взрыва. В следующую же секунду после него полностью пропала связь, а из полусотни бойцов личного состава в живых осталось лишь четверо. Их спасло то, что в момент взрыва они находились в небольшом бункере глубокого заложения, где после нейтрализации условных террористов приступили к освобождению заложников.

К счастью, подняться на поверхность группа капитана Белова не успела. Ударной волной бойцов сбило с ног и впечатало в стены. На условных заложников из соседней роты скафандры надеть не успели, в результате чего большинство из них получили тяжёлые повреждения. «Террористам» досталось ещё больше, так как они лежали на полу со связанными руками. Некоторых придавило обломками бетонных плит, а кого-то и вовсе отбросило взрывной волной на острые края выступившей из стен арматуры. Никто не мог понять, что же происходит на самом деле. Тем не менее, паники среди личного состава не наблюдалось. Напротив, люди вели себя даже спокойнее, чем требовала сложившаяся ситуация, и по какой-то причине это никого не удивляло.

После того, как стихла первая волна ядерных ударов, тяжело раненым спешно оказали первую помощь. Несмотря на это, через несколько часов пребывания в полуразрушенном бункере семеро бойцов скончались. В живых осталось лишь девять человек. Кроме группы капитана Белова, спастись посчастливилось троим «заложникам» и двоим «террористам». Однако неповреждённые скафандры достались далеко не всем условным участникам конфликта.

Запасы воды и продовольствия оказались крайне скудными. При желании их можно было растянуть максимум на трое суток. Как нарочно, перед самым началом учений в бункере провели ревизию содержимого продуктового склада. В результате практически всё продовольствие пошло под списание. По крайней мере, именно так было сказано в отчёте заведующего складом.

– Ну ни подстава ли?! – возмутился невысокий спецназовец сквозь запylённый щиток скафандра.

¹ Главное разведывательное управление

– Что именно, Затвор? – решил уточнить Отшельник. – Война наверху или пустой склад внизу?

– И то, и другое, капитан! Хотя прямо сейчас пустой склад бесит меня даже больше. Это настоящее свинство – затевать ревизию прямо перед учениями! Если выживем, то я лично этого завскладом заставлю показать, куда он задвинул продовольствие.

– Вот всегда ты только о еде и думаешь, – присоединился к разговору широкоплечий боец в испачканном кровью скафандре. – Не надоело? Наверху так много интересного происходит, а ты всё о еде, да о еде.

– Нет, не надоело, – невозмутимо ответил Затвор. – Хотя, сегодня, Маяк, я с тобой, пожалуй, соглашусь. Наверху сейчас настоящий ад, и мне совершенно не хочется туда подниматься. Даже от голода и жажды, которые достанут нас уже совсем скоро.

– Так, закончили трепаться, – резко оборвал разговор капитан Белов. – Светлое будущее похоже наступило. Приплыли. Судя по силе ударной волны и быстро растущему фону, на поверхности сейчас в небо поднимаются десятки, а то и сотни радиоактивных грибов. Поэтому, Затвор, проверь раненых – нашим условным давно пора делать перевязку. Маяк, запи склад и не подпускай к нему никого. Отвечаешь головой. А где Медведь, кстати?!

– Чего кричишь, Отшельник? Здесь я, – отозвался огромный спецназовец, появившись, словно из ниоткуда. – Вентиляцию проверял, а заодно и выход осмотрел. Шахту лифта снизу засыпало немного. Но, если сегодня начнём, то через двое суток прокопаемся. Надеюсь, что саму кабину и двигатель не зацепило. В таком случае есть шанс выбраться отсюда до того интересного момента, когда у нас закончатся вода и продовольствие.

– Молодец, Медведь! Времени зря не теряешь. Приступай к разбору завала немедленно. Затвор присоединится через двадцать минут, а позже Маяк сменит вас обоих. Твоя лопатка, надеюсь, не потерялась во всей этой кутерьме? – позволил себе улыбнуться капитан.

– Да он с ней даже ночью не расстанётся, – нервно хохотнул Затвор и отправился к раненым.

– Обижаешь, капитан, – ответил Медведь, проигнорировав привычный подкол весельчака Затвора. – Как можно потерять самое надёжное в мире оружие? Это тебе не АК-147², в котором вечно плазменный заряд кончается в самый неподходящий момент.

Неуловимым движением Медведь достал из бокового кармана своего необъятного скафандра сапёрную лопатку и привёл её в боевое положение. Затем он несколько раз, словно катаной, ловко рассёк воздух этим грозным оружием и только потом медленно выдохнул.

– Снова молодец! Приступай уже. Только без фанатизма, – оценил боевую подготовку капитан и продолжил: – В пятистах километрах отсюда находится бункер Росатома. Если доберёмся до него, то у нас появится шанс выжить. В остальные места поблизости можно даже не соваться – с большой вероятностью не откроют. Поэтому для начала нам потребуются вода, продовольствие и транспорт. Надеюсь, подземный ангар нашей части уцелел. Работаем, спецназ!

* * *

Грузовик медленно удалялся от места стоянки, которая не так давно превратилась в кладбище. Совершенно неразговорчивый Затвор сидел за рулём и пристально всматривался в серую мглу, которую выхватывал из темноты тусклый свет запылённых фар. Расположившийся справа Отшельник своим внешним видом более, чем когда-либо соответствовал собственному позывному. Маяк и Медведь угрюмо смотрели в пол, вцепившись в поручни мёртвой хваткой.

² Автомат Калашникова в модификации 2047 года

Теперь их и без того небольшой отряд стал совсем крохотным. Тела троих гражданских остались лежать на снегу, погребённые под серым радиоактивным пеплом. Однако за две недели до этого пятеро бойцов из соседней роты – условные заложники и террористы – отправились в лучший из миров.

Сначала из-за потерявших герметичность скафандров в отряде появилось двое трёхсо-
тых. Потом из-за того, что идти пришлось под антирадом, а до ближайшей спецпалатки в подземном ангаре за один цикл никак не добраться, передозировка оказалась неизбежной. Это стало по-настоящему убийственным для раненых. Несмотря на все усилия капитана Белова и его людей, бойцы стремительно слабели. Довольно скоро последовала сильнейшая интоксикация, которую они уже не смогли перенести.

Затем один из условных заложников неожиданно провалился в глубокую воронку. Она оказалась прикрыта качающейся плитой и припорошена снегом. На дне торчала арматура, которая во время падения бойца пробила его скафандр и насквозь прошла через грудную клетку. Спустившийся вниз Отшельник уже ничего не смог сделать.

С погибшим простились молча, бросив в воронку по горсти серого от пепла снега. Несмотря на потери, отряду предстояло во что бы то ни стало найти полуразрушенный ангар с военной техникой и боеприпасами. Другого способа добраться до бункера Росатома не существовало. Отшельник не раз бывал на этом складе, как командир роты. Тем не менее, пришлось изрядно поплутать прежде, чем они нашли то, что искали. Во время очередного привала на их отряд неожиданно напало одичавшее зверьё. В результате у двоих бойцов из соседней роты на ногах оказались вырваны лоскуты скафандров. Радиация и холод на фоне сильнейшей усталости довольно быстро сделали своё чёрное дело. В результате в живых осталось всего четверо бойцов. Капитан Белов тогда подумал, что это конец. Следующую массовую атаку диких тварей, рыщущих по окрестностям в поисках пищи, его бойцы отразить уже не смогут.

Тем не менее, потерянный ангар всё-таки отыскался. Из всей техники в относительно рабочем состоянии там остался лишь единственный грузовик. Всё остальное не подлежало восстановлению и никакого интереса не представляло. Ещё одной проблемой стало почти полное отсутствие на складе горючего. Смятые и разорванные в клочья бочки беспорядочно валялись на полу в огромной луже солярки, которая похоже вытекла из них после сильнейшей ударной волны. Каким чудом всё это не сдетонировало, осталось загадкой даже для Отшельника, который очень внимательно осмотрел каждую бочку. В баке грузовика солярки осталось на доньшке. Поэтому и пришлось разделить и пойти искать ещё один склад ГСМ³, который должен был располагаться где-то поблизости. Капитан с Медведем отправились на север, а Маяк с Затвором – на юг. Первой группе повезло чуть больше. Вскоре они нашли не только солидный запас солярки, но и гражданских, которые укрылись в подвале разрушенного дома неподалёку. В этом маленьком убежище всё оказалось очень сложно. Там повсюду веяло смертью и безысходностью.

Трое гражданских, присоединившихся к отряду, с самого начала вызывали тревогу своим состоянием. В том подвале, где их нашли, ловить было уже явно нечего. Однако и наверху этих людей не ожидало ничего хорошего. Ещё до выхода на поверхность никто из военных не испытывал никаких иллюзий по поводу выживания этих троих. Зашкаливающие дозы во время крайнего перехода так и стояли у всех перед глазами. Без противорадиационного скафандра находиться сейчас наверху даже под антирадом было настоящим самоубийством. Обычно молчаливый, как скала, Отшельник в этот раз решил высказать вслух своё мнение о происходящем. Несмотря на то, что ситуация затрагивала исключительно гражданских, похоже что-то дрогнуло внутри у сурового бойца и заставило отступить от своего же незыблемого правила – никогда не давать советов, если тебя об этом не просят.

³ Горюче-смазочные материалы

Начавшаяся ядерная война отнюдь не озлобила командира, а напротив сделала ещё более человечным. Теперь для него было в порядке вещей заботиться об уцелевших мирных людях даже больше, чем о своих бойцах. Ранее за ним такого не наблюдалось, о чём буквально кричали удивлённые взгляды, которые бросал на него Медведь. Тем не менее, все выслушали командира внимательно и с пониманием. Разумеется, он отдавал себе отчёт в том, что поднимаясь на поверхность практически без защиты, гражданские лишают себя даже минимального шанса выжить. Тем не менее, когда они всё-таки решили попытать счастья и отправиться вместе с военными к секретному бункеру Росатома, отговаривать их никто не стал.

* * *

Прежнее укрытие чудом спасшихся людей – подвал начисто разрушенной тридцатиэтажки – теперь больше напоминал кладбище, чем убежище от радиации. Количество умерших там уже превысило три десятка человек и продолжало расти. Импровизированные скафандры практически ни от чего не защищали и служили лишь для самоуспокоения своих хозяев. И даже такая условная защита была далеко не у всех. У тех смельчаков, кто рискнул подняться на поверхность в поисках пищи, фильтры противогазов, разумеется, быстро забились радиоактивным пеплом, а заменить их оказалось уже нечем. Да и самодельная фильтро-вентиляционная установка давно перестала выполнять свою функцию. Вместо источника кислорода, забираемого с поверхности, она превратилась в источник дополнительной радиации.

Когда военные обнаружили это укрытие и вошли внутрь, даже сквозь фильтры скафандров они почувствовали царивший тут смрад. Однако оставшихся в живых людей, казалось, уже не беспокоит то, что воздух здесь совершенно непригоден для дыхания. Эти пятеро выглядели сильно истощёнными и абсолютно безучастными к происходящему. Было похоже, что у них нет сил даже на то, чтобы обрадоваться неожиданному спасению. Свои последние дни под землёй они практически ничего не ели, а для питья им приходилось растапливать снег с поверхности. Никаких противорадиационных препаратов у них, разумеется, не было. Но нестерпимая жажда оказалась сильнее страха умереть в скором времени от радиации. Полученная ими за несколько дней доза облучения в сотни раз превысила уровень, совместимый с жизнью. Однако люди всё ещё надеялись на чудо и верили, что их обязательно спасут.

Из выживших в укрытии трое человек выглядели относительно молодо. Двое мужчин и женщина держались чуть поодаль и старались произвести на своих спасителей благоприятное впечатление. Очевидно, эти гражданские с самого начала решили воспользоваться шансом поскорее покинуть убежище вместе с военными. Двое же остальных оказались совсем пожилыми людьми. Медведь тогда несколько раз переводил удивлённый взгляд с горы трупов на горстку выживших. Особенно пристально он вглядывался в ещё крепкого старика и худенькую женщину с седыми волосами.

Вскоре выяснилось, что эта преклонных лет пара смогла пережить более молодых товарищей по несчастью только потому, что расположилась в самом дальнем от входа углу. Уровень радиации там был явно ниже, чем везде. Да и на поверхность пожилые люди, учитывая их возраст, не поднимались. Это и спасло их от неминуемой гибели в первые же дни от начала войны. Голод и жажда, разумеется, постепенно добрались и до них. Однако минимальная физическая активность позволила им экономно расходовать имеющиеся силы, чтобы выжить.

Старики наотрез отказались идти вместе с военными. Своим же молодым друзьям они искренне пожелали удачи, что всем показалось тогда очень трогательным и, вместе с тем, печальным.

Седая женщина с невидящими глазами и застывшей на лице полуулыбкой опустила голову на грудь своему верному мужу, лежащему на бетонном полу. Его серебристые волосы, испачканные запёкшейся кровью и пеплом с поверхности, прикрывали лоб и падали на гля-

дящие в потолок выцветшие глаза. Глубокие морщины бороздили некогда красивое лицо, на котором сейчас царили покой и умиротворение. Старики собирались встретить смерть прямо здесь, держа друг друга за руки.

От этой душераздирающей картины обычно не сентиментальный Отшельник до скрежета сжал зубы и едва не разнёс плечом дверной проём. Он нервно поправил ремень автомата и, не оглядываясь, покинул убежище.

От последнего земного пристанища пожилых людей, сумевших сохранить свою любовь до самого конца, повеяло светлой грустью, которую вскоре сменила невыносимая тоска.

* * *

Поднявшись на поверхность, трое гражданских поначалу немного приободрились. Какое-то время они шли почти наравне с военными, которые везли на самодельных санях бочки с горючим. Однако усталость, истощение и запредельная радиация довольно быстро дали о себе знать. Движение значительно замедлилось – люди попросту падали с ног не в силах подняться самостоятельно. Свалившись в очередной сугроб, они обычно долго и судорожно кашляли, а потом затихали, оставляя на внутренней стороне противогазов кровавые разводы. Присоединившиеся к отряду и шедшие рядом Затвор и Маяк привычно бросали сани с горючим и подхватывали обессиливших людей под руки.

Когда же в заснеженную воронку от вывороченного фонарного столба угодила девушка, то спасти её отправился Отшельник. Он с лёгкостью подхватил измотанное и от этого казавшееся совсем крохотным тело и закинул его на плечо. Несмотря на слабое возмущение барышни и даже её протест против ущемления свободы передвижения, суровый спасатель остался непреклонен. Он не спускал свою ношу на ноги до очередной короткой остановки, после чего вновь закинул её на плечо.

Когда до спрятанного в ангаре грузовика оставалось чуть более двух километров, состояние гражданских резко ухудшилось. Их первый цикл антирада оказался очень коротким и теперь подходил к концу. Отшельник поморщился, словно от боли, и быстро достал пенал с красно-белыми капсулами. Неизбежная передозировка у полуживых людей его, разумеется, пугала, но другого выхода не было. Он молча протянул каждому из них капсулу и знаком показал, что её нужно разжевать.

После этого Отшельник ещё какое-то время шёл рядом с людьми, закутанными в импровизированные скафандры, контролируя их состояние. Он изредка обменивался молчаливыми взглядами с боевыми товарищами. Это было заметно даже сквозь мутный от пепла панорамный смотровой щиток.

Бесшумно подошедший Медведь в своём скафандре, изготовленном по спецзаказу, больше напоминал скалу, которая внезапно выросла из-под земли. Он оглянулся на обессиленных мужчин, которым Затвор и Маяк помогали расположиться на снегу, и безнадежно махнул рукой.

– Ты так думаешь? – вполголоса уточнил Отшельник, снимая с плеча заснувшую девушку. Он бережно положил её на снег и немного отошёл в сторону.

– Я уверен, командир, – мрачно ответил Медведь. – Уж поверь моему опыту.

– И сколько им ещё, по-твоему, осталось? Бункер Росатома по такой дороге всего в десяти часах езды. Может успеем?

– Они и до ангара едва ли дотянут, – сказал Медведь, глядя куда-то в сторону. – Эта передозировка будет для них моментом истины, – подвёл он неутешительный итог и бесшумно исчез в темноте.

Отшельник в очередной раз поморщился и коротко кивнул самому себе. Зачем надо было дарить людям надежду, которая на поверку оказалась ещё более призрачной, чем предпола-

галось вначале? С другой стороны, каждый сам принимает решения, а потом отвечает за их последствия. Лишать человека права выбора нельзя при любом раскладе. Вот и получалось, что, присоединившись к отряду, эти трое сделали свой выбор, каким бы безумным он ни выглядел со стороны.

* * *

Медведь оказался абсолютно прав. Если свой первый цикл антирада гражданские перенесли не иначе, как чудом, то передозировка добила их окончательно. Расстояние до ангара отняло уйму времени, поскольку бойцам приходилось тащить на себе бьющихся в судорогах людей и везти сани с горючим. Только Медведю оказалось под силу совмещение этих двух занятий, каждое из которых уже само по себе было не из лёгких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.